

SPECIAL REPORT: JIHADISM IN KAZAKHSTAN AS A PART OF THE GLOBAL TERRORIST NETWORK

ДЖИХАДИЗМ В КАЗАХСТАНЕ, КАК ЧАСТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ СЕТИ

АВТОР: ***ИСЛАМ ТЕКУШЕВ***

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на высокие показатели экономического роста и относительную социальную стабильность Казахстану не удалось избежать появления на его территории вооруженного джихадистского подполья.

В 2011 году террористические акты охватили семь крупных городов и областных центров Казахстана и унесли десятки жизней, как со стороны правоохранительных органов, мирных граждан, так и со стороны нападавших (исламских радикалов):

- 17 мая в городе Актобе террорист-смертник атаковал здание Комитета национальной безопасности (ДКНБ). В результате сам террорист погиб, трое человек получили ранения.
- 24 мая в Астане возле здания СИЗО КНБ взорвался автомобиль. В машине обнаружены два тела - граждан Казахстана и Кыргызстана. - 30 июня в селе Шубарши Актюбинской области застрелены двое 12 | Islam, Islamism, and Politics in Eurasia Report полицейских.
- 2-3 июля в селе Шубарши Актюбинской области исламисты обстреляли полицейских. Двое полицейских убиты, трое ранены.
- 11 июля в поселке Кенкияк Актюбинской области произошло столкновение исламистов с полицейскими. В результате погибли один полицейский и девять членов вооруженной группировки. - 26 июля в Актобе в ходе задержания подозреваемых в убийстве полицейских убит исламист, трое задержаны.
- 29 июля в поселке Кызылжар Актюбинской области в ходе спецоперации силовиков по задержанию подозреваемых в терроризме погиб один полицейский и двое подозреваемых в участии в вооруженной группировке.
- С 30 июня 2011 года по 29 июля того же года в Актюбинской области произошли столкновения между ранее неизвестной вооруженной группировкой и полицейскими. Общая численность погибших – 18 человек. Из них шестеро – полицейские, двенадцать – члены радикальной вооруженной группировки. Власти называют их представителями прикрывшейся религией группировки, занимавшейся кражей нефти. - После вынесения приговора девяти членам общины казахских суфиев, которое имело место 19 октября, а также вынесения в 6 октября в Актобе приговора четверым по обвинению в терроризме, 31 октября в Атырау подорвал себя террорист-смертник. Погиб лишь сам террорист.
- 12 ноября в городе Тараз восемь человек погибли, в том числе пятеро полицейских в результате нападений одного налетчика, названного последователем джихадизма.
- 3 декабря в Алматинской области в ходе спецоперации против вооруженной группировки в поселке Боралдай погибли семь членов группировки, в том числе два сотрудника спецназа КНБ.

Стоит отметить, что несмотря на то, что террористическое подполье в Казахстане зрело более 10 лет, и у руководства республики была возможность предупредить

всплеск насилия в республике, как показала практика, Казахстан оказался не готовым ответить на террористическую угрозу местных фундаменталистских общин.

Эволюция фундаменталистского подполья в Казахстане сопровождалась жесткой конфронтацией салафитской общины с властями и официальным духовенством. Прежде чем стать частью глобальной террористической паутины, оно прошло путь от мирных салафитских общин к вооруженному джамаату, связанному с джихадистскими структурами на Северном Кавказе (Имарата Кавказ) и Афганистане (Талибан). Задачи которые поставили перед собой фундаменталисты Казахстана заключаются в создании самодостаточной и независимой в финансовом плане джихадистской сети по примеру Имарата Каказ. Конечная цель - свержение действующей в Казахстане власти и слияние с глобальной джихадистской паутиной, действующей на Ближнем Востоке и Центральной Азии для установления в регионе Шариатского государства.

В основе конфликта между властями Казахстана и молодыми мусульманами, образующими основу фундаменталистской сети, лежат социальные проблемы. Однако сама идея джихадизма, чуждая традициям и верованиям казахов, которые сегодня образуют основу салафитской общины республики, была привнесена из вне. На территории Казахстана действовало множество салафитских проповедников, однако наибольшее влияние на формирование фундаменталистских взглядов казахских мусульман произвел один из идеологов Имарата Кавказ - Саид Бурятский. Радикальные взгляды большей части салафитской общины Казахстана сформировывались под влиянием проповедей одного из идеологов Имарата Кавказ Саида Бурятского. Проповеди Саида Бурятского пользовались широкой популярностью в силу того, что они велись на русском языке, а изложенные в них тезисы отвечали на острые социальные вопросы, стоящие перед молодыми мусульманами Казахстана.

С 2004 по 2006 год Бурятский ездил с проповедями по странам бывшего Советского союза и бывал также в Казахстане. Примерно с 2002 года Саид Бурятский начал записывать на аудио носители свои тексты и распространять их через интернет. Имарат Кавказ же стал для молодых салафитов радикального толка своего рода моделью.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ САЛАФИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН КАЗАХСТАНА

Для понимания особенности терроризма в Казахстане необходимо детально разобрать этапы, внешние и внутренние факторы, которые сначала формировывали салафитскую общину в Казахстане, а затем радикализировали ее. Государственное устройство Казахстана, чья экономическая модель базируется на добыче и экспорте природных ресурсов, а политическая система опирается на вертикаль власти олигархических элит, представляет из себя классическую постсоветскую государственную авторитарную машину, имитирующую государство с действующими демократическими институтами. Власть и финансовые средства в этих странах сосредоточены в руках коррумпированных элит, которые длительное время удерживают власть путем узурпации демократических институтов. В число таких стран можно включить Россию, Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджан. Характерными общественно-политическими процессами в этих странах являются: системный кризис, рост протестных настроений широких слоев населения, увеличивающаяся роль ислама, в качестве основного инструмента выражения протестных настроений и социального недовольства среди молодежи.

При этом салафизм, как более фундаменталистская идеология в исламе, выступает не как религия в традиционном понимании этого слова, но как всеобъемлющая

политическая система, защищающая слабых и угнетенных». Молодые приверженцы 14 | Islam, Islamism, and Politics in Eurasia Report салафизма, воспринимающие его как «политическую идеологию» и орудие борьбы за свои социальные права, бросают вызов лояльным власти исламским традиционалистам, отвергая их конфессиональную легитимность и право представлять «истинный» ислам. Данное противоборство рождает джихадистские ячейки, которые вливаются в глобальную джихадистскую сеть, действующую в разных частях мира.

Исключением не является и Казахстан. Все деструктивные для общества политические и общественные процессы, питающие радикализм в Казахстане в большей степени проявились в Западных районах страны. Отличительными особенностями Западного Казахстана являются: высокий уровень безработицы (среди молодого и активного населения в сельской местности порой достигает 90%), узурпация власти, разбогатевшими на продаже природных ресурсов элитами, высокий уровень коррупции на всех уровнях общественной жизни, увеличение роли ислама, как общественного института в условиях отсутствия альтернативной "идеологии справедливости" в обществе.

Близость же Западного Казахстана с Астраханской областью в России, где действуют боевики Имарата Кавказ, и близость с Узбекистаном (Каракалпакский регион), где действуют узбекские фундаменталистские общины, в сочетании с некомпетентными действиями силовых структур республики, обеспечили глобальной террористической сети присутствие в Казахстане.

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЖИХАДИСТКОЙ СЕТИ

Рождение салафитской общины в Казахстане начиналось с появлением первых медресе. По словам пресс-секретаря Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК) Онгара Кажы Омирбека, на распространение салафитского течения в Казахстане повлияла активная деятельность миссионеров. В этой связи он выделяет: медресе "Айнабулак" в Алмаатинском районе, казахско-арабский университет в Шымкенте (оба заведения закрыты), а также культурный центр Саудовской Аравии в Алматы (работает). Он также указывает на студентов из Казахстана, которые проходили обучение в религиозных университетах Саудовской Аравии, а затем вернувшись в Казахстан распространяли данное учение у себя в кишлаках или районах.

Первая информация о существовании «салафитских» общин на полуострове Мангышлак в Западном Казахстане появилась в казахстанской прессе летом 1999 г. Их обнаружение было связано с охотой за боевиками ИДУ в соседнем с западным регионом Казахстана Узбекистаном. Однако, по словам главного имама Мангистауской области Дуйсена Хасниязова, впервые «ваххабиты» появились в регионе в 1994 г. Аналогичные данные приводят и правоохранительные органы. В течении с 1994 по 2006 год течение "Салафия" получила особое распространение в западных нефтеносных регионах страны - Атырауской, Мангистауской, Актюбинской областях. Отметим, что процесс формирования салафитских общин в большинстве регионов постсоветского пространства проходил по аналогичному сценарию. Так например, первые салафиты в Кабардино-Балкарии вышли из школы-медресе (1991г), которая в 1993 году была преобразована в Исламский институт. Около сотни студентов из Кабардино- Балкарии проходили обучение в Саудовской Аравии (Университет Мохаммада бен Сауда), Египте, Сирии, Иордании и Турции.

Сам же процесс радикализации салафитской общины в Казахстане, который теоретики джихадизма называют "очищением", происходил в несколько этапов. Условно можно выделить четыре этапа.

Первый этап (1997 год). Он ознаменовался формированием салафитской общины в западных регионах Казахстана, граничащих с Узбекистаном. С 1998 г. общины «салафитов» стали собираться на пятничную молитву вне официальных мечетей. Именно с этого момента на общину обращает внимание официальное духовенство, начинается второй этап - гонения салафитов.

Второй этап (1999-2004 г). Во время второго этапа начинается разногласия между официальным духовенством и представителями так называемого обновленческого ислама. Начинается теологический конфликт, в который вовлекаются силовики. Объявляется «охота на ваххабитов».

Третий этап (2005-2006). Конфликт приобретает насильственные формы. Происходит раскол общины, начинается процесс «очищения» т. е. выявление радикального крыла будущей джихадистской сети. Часть салафитской общины Казахстана иммигрирует в Европу (Чехию и Словакию), часть остается в Казахстане, она в 2011 году и образует костяк джихадистских групп. Внимание! Мы намерено уходим от событий в Казахстане и переносимся в Кабардино-Балкарию. В 2005 году, перед нападением на Кабардино-Балкарии Нальчик, о котором мы говорили выше, часть салафитской общины КБР обратилась к руководству РФ с просьбой предоставить им возможность уехать в любое государство.

Четвертый этап (2011 г) - это этап перехода наиболее активной части радикальной общины к вооружённой борьбе - джихаду. Так в 2011 году в Казахстане появлялись боевые джамааты, которые от имени группировок Джунд аль-Халифат и Ansaru-d-din совершили ряд терактов и открыто заявили о своем участии в глобальном джихаде.

Документальным свидетельством перехода части салафитов к вооруженной борьбе является обращение салафитов в Казахстане к джихадистам на Северном Кавказе. Данное обращение было опубликовано на сайте близком Имарату Кавказ www.hunafa.com. В обращении говорится: «Можно ли нам начать убивать некоторых полицейских, которые отличаются сильным неверием и враждебностью к Исламу и мусульманам, зная, что единогласное мнение ученых говорит об обязательности призыва неверных прежде сражения с ними? И будут ли называться наши действия джихадом на пути Аллаха?» В след за этим, и рядом других последовавших за данным обращением призывов последовали теракты и столкновения с силовиками в Казахстане.

ТЕХНОЛОГИЯ ДЖИХАДИЗАЦИИ МУСУЛЬМАН: «ВАХХАБИТСКАЯ МАТРИЦА», КАК АЛГОРИТМ РОЖДЕНИЯ ДЖИХАДИСТКОЙ ЯЧЕЙКИ

Вместе с тем, сравнительный анализ формирования джихадистских структур на постсоветском пространстве, позволяет нам выдвинуть тезис о том, что в основе джихадизации мусульман в том или ином регионе лежит некий привнесенный из вне алгоритм. Условно назовем его "ваххабитской матрицей." "Ваххабитская матрица" в нашем понимании представляет собой технологию, которая паразитируя на социальных, политических и иных противоречиях в обществе, аккумулирует на себе протестно настроенную часть общества, а затем противопоставляет ее той или иной общественно-политической системе, в данном случае государству.

Путь от мирной салафитской общины к радикальной джихадистской ячейке в регионах постсоветского пространства идентичен и состоит из нескольких этапов. В этом заключается технология формирования джихадистской структуры:

- 1) Внедрение в протестно-настроенную общественную среду - салафитской идеологии;
- 2) Появление салафитских общин;
- 3) Противопоставление общин Духовному управлению мусульман;

- 4) Раскол салафитской общины и появление мирных и радикальные группы ("очищение");
- 5) Столкновения радикалов с силовиками, появление джихадистских ячеек.

Перечисленные выше этапы проходили практически все фундаменталистские общины на постсоветском пространстве, прежде чем стать частью глобальной террористической сети.

Итак идеология салафизма несет в себе механизм конфликта. Он обеспечивает рождение джихадистских ячеек из мирной салафитской общины, путем ее противопоставления той или иной обществу политической формации (государства). По нашему убеждению, именно этот механизм, который в дальнейшем мы будем называть "технологией джихадизации мусульман" обеспечивает глобальному джихадистскому движению рождения новых джихадистских ячеек в странах, где компактно проживают мусульмане и где имеют место грубейшие нарушения основных прав и свобод человека.

Итак, прежде чем встать на путь джихада, салафитские общины в Казахстане, также как и в Кабардино-Балкарии противопоставлялись власти и официальному духовенству, которое на постсоветском пространстве обслуживает действующую власть. Это позволяло лидерам салафитских общин вовлечь мусульман в противостояние с силовыми структурами, которые в свою очередь работали на основе списков, которые часто составлялись при содействии официальных духовных лидеров тех или иных регионов.

Пожалуй самым главным этапом джихадизации является этап «очищения», который через раскол салафитской общины и вычленения из него радикального крыла, формирует боевые джамааты. В Кабардино-Балкарии (КБР) это произошло в 2004 - 2005 году. Сначала участились нападения на силовиков, замешанных в задержаниях и допросах салафитов. Кульминацией стал 2005 год, когда часть салафитов КБР вооруженная ваххабитским крылом чеченского сопротивления напала на столицу республики. Так появился Кабардино-Балкарский сектор Имарата Кавказ, позже ставший Объединенным валайятом Кабарды, Балкари и Карачая. Амиром данного валайта стал Анзор Астемиров, который в последующем стал кадием Имарата Кавказ. Так появился джамаата «Солдаты халифата в Казахстане».

Процесс формирования джихадистской сети в Дагестане имел свои принципиальные отличия. После раскола общины, радикалы совершили нападение на умеренное крыло салафитов, в результате было убито несколько человек). Однако технология и этапы формирования джихадистской структуры практически идентичны тем, что мы наблюдаем в Казахстане. В Дагестане салафитская община проявила себя уже в 1990-х годах, когда уже многочисленная община учредила "Исламскую партию Возрождения". Данная партия имела четкую фундаменталистскую направленность. Однако, уже в 1990-х произошёл раскол общины. Лидером умеренных фундаменталистов являлся аварец Ахмад-кади Ахтаев (1942–1998), уроженец села Кудали (Дагестан). Лидером радикального крыла северокавказских фундаменталистов стал дагестанец Багауддин Кебедов (1945 года рождения, селение Ведено). В отличие от А. Ахтаева, Б. Кебедов всегда явно тяготел к общественной деятельности, и он довольно рано начал строить организацию радикальных исламских фундаменталистов, которую он назвал «Джамаат».

Еще в период Первой чеченской войны (1994–1996) Б. Кебедов пришел к идее о необходимости «малого джихада», имея в виду участие в боевых действиях против федеральных сил. Позднее, уже в Гудермесе (Чечня), куда перебрались лидеры Джамаата в конце 1997 года, спасаясь от преследований в Дагестане (Багауддин назвал это «малой хиджрой» по примеру «большой хиджры» Мухаммеда), 25 января

1998 года был принят Манифест «Джамаата» «к мусульманам мира», в котором положение между «Джамаатом» и пророссийским руководством Дагестана объявлялось «военным со всеми вытекающими из этого обстоятельствам.»

ВНЕШНИЕ СИЛЫ: СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И АФГАНИСТАН

Близость с Чечней (общие границы) оказала сильное влияние на формирование вооруженного фундаменталистского подполья в Дагестане в 1994-1998 годах. Сегодня, являясь частью Имарата Кавказ, Дагестанский сектор является самостоятельной и самодостаточной джихадистской структурой. В свою очередь Дагестан оказывает значительное влияние на формирование джихадистской сети в Казахстане, так как Казахстан граничит с Россией в Астраханской области. Здесь действует разветвлённая джихадистская сеть Дагестанского сектора Имарата Кавказ.

Первым же джамаатом, объявившим себя частью глобальной террористической сети, выступавшим главным модератором казахстанского джихада, стал упомянутый выше джамаат Джунд аль-Халифат (Содаты Халифата). Анализ текстов-обращений к мусульманам Казахстана, которые публиковались на сайтах близких Имарату Кавказ от имени Джунд аль-Халифат показывает, что действующее в Казахстане исламское фундаменталистское подполье опирается на опыт создания джихадистской сетевой организации северокавказских экстремистов. По данным казахской службы радио «Свобода», во время обсук в домах 6 членов общины в селе Шубарши Актюбинской области, полицейские обнаружили файлы с информацией об оружии, флешки с роликами-призывами об участии в войне в Имарате Кавказ.

Система вербовки маджахедов через проповеди, адаптированная Саидом Бурятским эффективно работала на всем постсоветском пространстве. По некоторым данным, молодые казахи под влиянием его проповедей пересекали границы и направлялись в Чечню, чтобы воевать и умирать в вооруженных столкновениях на Северном Кавказе. Так, молодой боевик из Кыргызстана был убит в Дагестане в марте 2010 года. В этом же году суд республики Казахстан осудил трех молодых людей, за попытку перейти границу чтобы отправиться на Северный Кавказ, для участия в джихаде. Их родители возмущено кричали судье из зала суда: «Почему власти позволяют Саид Бурятский свободно приехать в Казахстан? Почему его учение позволило распространяться здесь?» После ликвидации Саида Бурятского в 2 марта 2010 года, его проповеди стали еще более востребованы в мусульманских общинах на Северном Кавказе и Центральной Азии.

Доктор политологии и исламских исследований Мадридского университета, директор аналитического центра «Религия, право и политика» Кадыр Маликов также указывает на связь казахстанских фундаменталистов с Имаратом Кавказ: «Согласно результатам наших исследований по салафитам в Кыргызстане, мы поняли, что связи казахстанских, почти радикальных подпольных ячеек выходят на территорию России». Далее он приводит уже более подробные данные: «Группа, задержанная на территории Кыргызстана, признала, что получила приказ Амира с территории России. Кроме того, у нас есть информация, что в Афганистане, на Северном Кавказе и в других странах региона действует от трех до пяти групп джамаатов, состоящих именно из казахских салафитов. Там они не только проходят подготовку, но и активно участвуют в террористической деятельности». Эксперт указывает на то, что у казахских фундаменталистов нет единого Амира: «Это в основном уроженцы западных областей Казахстана, именно запада и северо-запада Казахстана (Атырауская область). Есть, конечно, и из Алматы, и из окрестностей Астаны, и других регионов». По его словам, «сейчас существует мост между Казахстаном и Северным Кавказом, и радикализация казахстанцев частично осуществляется через Северный Кавказ.

После объявления лидером чеченских сепаратистов Имарата Кавказ в 2007 году и вовлечение в конфликт на Северном Кавказе представителей других республик в регионе, северокавказское фундаменталистское подполье значительно активизировалось в Центральной Азии. Однако, под активизацией в данном случае понимается не прямое направление в Казахстан вооружённых групп из Северного Кавказа, хотя такая практика также имеет место. Как показывает практика, террористические структуры аналогичные Талибану, Аль-Кайде, а теперь и Имарату Кавказ, обеспечивают себе присутствие в регионе через помощь местным салафитским общинам, которые встали на путь джихада.

Данная помощь заключается прежде всего в обучении джихадистов военному делу на территории крупных террористических зон в Афганистане или Пакистане. Помощь финансами происходит на первоначальном этапе, для становления джихадистской общины. По мере усиления подполья в том или ином регионе, поддержка со стороны террористических центров сокращается. Так как со временем датируемые джамааты должны перейти на самокупаемость через сбор налога на джихад. Это обеспечивает джихадистской сети, подполью мобильность и жизнеспособность. В основе процесса самокупаемости лежит закят (налог на джихад). Вот что пишет в своем обращении к мусульманам Казахстана Абу Али (мусульманское имя), лидер казахстанских маджахедов Джунд аль-Халифат: «В основном мы сосредоточены на обучении военному делу и подготовки кадров для достижения дальнейших целей. И так как джихад на сегодняшний день является обязанностью каждого мусульманина, нужно быть в одной из трех категорий. Либо тем кто сражается на пути Алаха, либо тем, кто жертвуют соведущей, либо тем кто жертвует имуществом и снабжает маджахедов».

Выбор же именно северокавказской модели джихада террористическими группами, адресующими в Казахстане не случаен. Он объясняется тем, что глобальный терроризм ставит целью создание интернациональной джихадистской структуры, география влияния которой должна выходить за границы Казахстана. Так лидер Джунд аль-Халифат в совсем очередном призыве к мусульманам Казахстана принять участие в джихаде прямо указывает на Имарат Кавказ как на фундаменталистскую модель, которая может служить примером: «И хотя нас разделяют расстояния. Нам нужно хотя бы идеологически объединиться. И в этом деле прекрасный пример нам подали братья с Кавказа, которые объявили Имарат, выбрали общего Амира и сражаются под единым исламским знаменем. И пускай они находятся в разных республиках, они вместе идеологически. И почему бы нам мусульманам Средней Азии также не объединиться и сражаться на этих территориях. Победа в Афганистане близка, освободим землю Хурасана и двинемся в Мауранахыр. Но Вы братья должны помогать нам. Кто имуществом, кто душой».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Джихадистское подполье в Казахстане представляет из себя вооруженную фундаменталистскую сетевую организацию, состоящую из нескольких джамаатов, плохо взаимодействующих между собой, но стремящихся создать единую структуру. Цель организации - свержение действующих в Центральной Азии режимов и установление в регионе Шариатского государства – Центрально-Азиатского Имарата - Хоросан. Данная структура взаимодействует с Талибаном в Афганистане и Имаратом Кавказ на Северном Кавказе.

В качестве модели лидеры этой структуры выбрали Имарат Кавказ. Выбор в пользу северокавказской фундаменталистской модели не случаен. Схожесть общественно-политических формации в Казахстане и России, относительные успехи Имарата Кавказ в регионе, делают северокавказскую фундаменталистскую модель более привлекательной для джихадистов в Казахстане.

Это в свою очередь означает что: появившиеся джамматы будут выстраиваться в сетевую структуру, которая должна будет в ближайшее время выбрать себе единого лидера – амира. После избрания единого амира, будет создано некое виртуально шариатское образование, которое должно будет определить четкую географию джихада. Судя по заявлениям лидеров казахстанских джихадистов границы этой сети будут выходить за пределы Казахстана и затронут часть Узбекистана, Кыргызстана и Туркменистана.

На начальном этапе будут осуществлены попытки реализовать практику насильственного обложения налогом на джихад (закьят) местных бизнесменов и чиновников. В силу схожести политических и общественных систем в Казахстане и России можно предположить, что реализованная фундамента листами на Северном Кавказе практика налога на джихад может быть частично реализована в Казахстане.

В случае успеха, у подполья должны будут появиться значительные финансовые средства, которые джихадисты постараются использовать для расширения географии джихада, через вовлечения в свою орбиту новых членов из бедных регионов Кыргызстана и Узбекистана. Успешность реализации Центрально-Азиатского Имарата на территории Казахстана и Центральной Азии зависит от ряда факторов, главный среди которых заключен в кризисе власти в этих регионах.